

С приближением праздников весенний семестр стал пролетать быстрее перед Пасхой. После ужина с Дамблдором Виктория обнаружила, что ее желание овладеть заклинанием движения возобновилось. Она даже не осознавала, насколько смирилась с неизбежностью своего провала, но теперь она могла видеть, что ее предыдущие усилия были в лучшем случае половинчатыми. Отбросив свои сомнения, она начала применять уроки, которым научил ее Дамблдор, включая моменты дисциплины и самообладания в свою повседневную жизнь.

Ее самой яркой идеей было кардинально изменить свой утренний распорядок дня. Каждый день она вытаскивала себя из постели в 6 часов, и вместо того, чтобы принять горячий душ в ванной, она пробиралась к слизеринскому бассейну и прыгала в ледяную воду. Каждый раз она громко вскрикивала, брызгая слюной от холода, как только выныривала на поверхность, но эта привычка странно заряжала энергией. Время от времени она даже делила бассейн с командой по квиддичу - Маркус Флинт настаивал, что плавание в холодной воде укрепит их - и, как только она заказала волшебный купальник взамен своего до неловкости потрепанного маггловского, она начала присоединяться к ним.

Другие изменения были менее радикальными, но столь же трудными. Она отказала себе в удовольствии съесть на завтрак тост с клубничным джемом, позволив себе только хлопья или кашу, а на ужин перестала есть десерты. Она прилагала дополнительные усилия, чтобы сидеть, как Пэнси, с прямой спиной и сведенными коленями, сопротивляясь постоянному желанию сутулиться и поджимать ноги под себя. Она даже возобновила написание писем, которое Нарцисса привила ей во время рождественских каникул, отправляя вежливые сообщения Астории, Малфоям и Министру Фаджу.

Все эти небольшие изменения, казалось, складывались воедино. Ее тотем начал время от времени взмахивать крыльями, а ее заклинание движения, в свою очередь, улучшилось, больше не отправляя цель в полет к ближайшему окну, а вместо этого заставляя ее кружить по потолку, как хищник. Несмотря на эти небольшие успехи, заклинание Виктории оставалось далеко не полным, и она была вынуждена с завистью наблюдать, как остальные ученики сжигали свои тотемы, навсегда поглощая духов животных в свою магию.

К счастью, казалось, что профессор Флитвик увидел достаточно, чтобы позволить ей продолжать проект.

- Вы добились обнадеживающего прогресса, - сказал он ей после сожжения. - И я признаюсь, мне любопытно посмотреть, что ястреб-тетеревятник будет делать дальше! Но, боюсь, Вам придется продолжить свои усилия в свое время. На следующей неделе мы начинаем заклинания веществ, и я хочу, чтобы Вы уделили этому все свое внимание!

Но если бы профессор Флитвик беспокоился о том, чтобы привлечь внимание своих студентов, у него были бы более подходящие кандидаты для напоминаний об этом, чем Виктория. Второкурсники были одержимы предстоящей экскурсией, и единственным предметом, который их сейчас интересовал, была защита от Темных Искусств. Перспектива того, что им действительно придется произносить заклинания, на изучение которых они потратили год, заставила слизеринских девочек учиться с таким усердием, которого Виктория никогда раньше не видела, и ее неизбежно привлекли, чтобы она помогала им практиковать проклятие заблуждения каждый вечер в общей комнате.

Единственное, что могло отвлечь студентов от защиты, - это кубок по квиддичу. Слизерин разгромил Когтевран в конце февраля, и Гриффиндор быстро сравнял счет, когда они победили Пуффендуй в начале марта. Осталось всего две игры, и кубок достанется либо Слизерину, либо Гриффиндору, в зависимости от того, какой факультет выиграет свою финальную игру с

большим отрывом.

Виктория была менее увлечена квиддичем, чем ее однокурсники. Хотя она не испытывала неприязни к спорту и всегда была рада поддержать свой факультет, ряд других интересов были приоритетными. Таким образом, последний матч весеннего семестра между Гриффиндором и Когтевраном был прекрасной возможностью ускользнуть на некоторое время наедине с дневником Тома Реддла.

Желая обеспечить себе уединение, она вернулась в свою кровать, где задернула занавески и на всякий случай заколдовала их. Затем она положила дневник себе на колени, достала перо и чернильницу и начала писать.

«Привет, Том».

Ответ пришел незамедлительно. - «Доброе утро, Виктория. По крайней мере, я думаю, что сейчас утро. Как ты знаешь, у меня слабое чувство времени, но я чувствую, что с момента нашего последнего разговора прошло несколько дней».

Виктория подавила чувство вины за то, что так долго оставляла дневник в покое. Она вела себя глупо - ради всего святого, это была книга, не более чем результат какого-то хитроумного заклинания. Тем не менее, было бы лучше не оставлять дневник в покое, если она хотела, чтобы он научил ее интересной магии.

«Извини», - написала она. - «Я была занята другими делами. Знаешь, твоя идея с ястребом-тетеревятником не внесла меня в список лучших учеников у профессора Флитвика».

«Возможно, твоя воля не так сильна, как я думал», - написал Том, заставив Викторию испуганно нахмуриться. Неужели он назвал ее слабой? Книга это или нет, но подобное было просто грубо. Том продолжал писать. - «Но, возможно, я смогу тебе в этом помочь. Есть способы укрепить волю, если у тебя хватит на это духу».

Это прозвучало так, что, несмотря на ее тревогу, несмотря на предупреждения Сьюзен, она не могла не почувствовать знакомую искру любопытства. Если Том мог что-то сделать, чтобы помочь ей с ястребом-тетеревятником, конечно, она должна была попытаться. - «Что это включает в себя?»

«Это часть темной магии», - написал Том. - «Но незначительная. На самом деле это не более серьезно, чем проклятия».

Нервозность Виктории росла. Ее мысли вернулись к словам, которые вбил в нее профессор Квиррелл еще на первом курсе защиты от Темных Искусств... Узнаю тебя, темный, по пяти лицам, под их пристальным взглядом будет процветать опасность... Это, несомненно, было третье лицо, прекрасное лицо, которое давало пустые обещания. И все же Том до сих пор ни разу не сбивал ее с пути истинного.

«Я и раньше накладывала проклятия», - написала она. - «Неужели это действительно так просто?»

«Это несколько более... запутанно», - ответил Том. - «Но в некотором смысле это даже не так мрачно, как проклятие. Ты никому не причинишь вреда».

Она прикусила губу. - «Я сделаю это. Как это работает?»

«Будет проще всего, если я покажу тебе».

Виктория нахмурилась. - «Покажешь мне? Как?»

«Ты не первая, кого я учил. Позволь мне показать тебе воспоминание, которое объяснит больше, чем мы можем передать письменно».

Это было интересно. Конечно, она видела воспоминания и раньше: в театре, когда смотрела пьесу Локонса. Неужели дневник работал именно так? Возможно, воспоминания были основой его магии... Они передавали всю жизнь, соединенные с чарами, чтобы создать имитацию личности и знаний.

Она прижала перо к странице, - «Хорошо».

Страницы дневника начали развеваться, словно подхваченные порывом ветра, прежде, чем остановиться на чистой странице. В верхнем углу появилась дата, написанная от руки: 12 мая 1944 года. Затем на странице начали проступать линии чернил, первые очертания сцены: роща деревьев и круг фигур, сидящих в центре поляны. Пока Виктория смотрела, изображение становилось четче и детальнее, а затем в кадр просочился цвет, показывая группу, собравшуюся в темноте ночи, их фигуры освещались только лучом лунного света, пробивающимся сквозь деревья.

Она наклонилась ближе, чтобы лучше рассмотреть - и затем, с ощущением опрокидывания, которое перевернуло ее желудок, она упала внутрь страницы. Цвета кружились вокруг нее, когда она падала, ее сердце подпрыгивало к горлу, паника нарастала, а затем она приземлилась на лесную подстилку с мягким стуком.

Она обнаружила, что сидит в кругу фигур, как будто они оставили место специально для нее. Она, конечно, выделялась из этой странной группы: все остальные были мальчиками и, кроме того, намного старше ее, примерно, шестикурсники. Они были одеты в слизеринские мантии другого, более официального покроя, чем те, которые Виктория привыкла видеть, и четверо из них жадно смотрели на пятого, который сидел немного в стороне от остальных.

Виктория покраснела, глядя на него. Это был Том Реддл? Это был тот самый волшебник, с которым она разговаривала все эти месяцы? Он определенно не был жутким стариком, как боялась Сьюзен. Том был ужасно красив, с высокими скулами, бледной кожей и аккуратно причесанными черными волосами. Хотя они сидели, Виктория могла сказать, что он был очень высоким. Он, несомненно, был лидером данной группы, и это стало очевидным, когда он начал говорить.

- Ну, теперь, когда Эйвери счел нужным присоединиться к нам, может, начнем?

Он говорил с изысканным акцентом, который напомнил ей о королях, и хотя его слова были резкими, в его глазах плясало дружелюбное очарование. Было ясно, что он просто дразнится.

- Да перестань, Том, - ответил мальчик с круглым лицом и глазами-бусинками. - Я опоздал всего на несколько минут. Хотел узнать новости - говорят, сегодня Гриндельвальд победил Распутину на дуэли. Это не сулит ничего хорошего, не так ли?

Среди мальчиков пробежал заинтересованный ропот.

- Распутин вернется, - произнес Том, говоря с таким авторитетом, что все почти забыли, что он был школьником, далеким от войны. - Он волшебник, с которым не так-то легко покончить,

даже руками Гриндельвальда.

Чернокожий мальчик в дорогой одежде качал головой. - М-да, Том, если бы это сказал кто-нибудь другой, я бы рассмеялся ему в лицо. Тогда продолжай, раскрой нам секрет.

Том ухмыльнулся. - Ты, как никто другой, должен знать о моем особом интересе к этой части магии. Знаки есть, Лестрейндж, для тех, кто знает, как искать. Распутин уже дважды умирал. Если я не ошибаюсь, Гриндельвальду нужно будет победить его еще семь раз прежде, чем его смерть станет окончательной.

- У него девять жизней? - спросил другой мальчик. Он был тощим, скрытым в своей мешковатой, слишком большой мантии, но у него были пронизательные, умные глаза. - Если такая магия существует, почему мы никогда не использовали ее сами?

- Цена, Розье, - ответил Том. - Ты получаешь девять жизней, да, но когда твои жизни истрачены, душа обречена на вечные муки, ничуть не лучше, чем если бы ее поглотил дементор. Это слабая попытка обрести бессмертие, не более, чем отсрочка смерти. - он замолчал и посмотрел на луну. - Но мы пришли сюда сегодня вечером не для того, чтобы обсуждать тонкости вечной жизни. Вы принесли ингредиенты? - мальчики двигались, роясь в сумках и размахивая палочками, доставая различные ингредиенты для зелий в стеклянных банках из мешков. Пока они это делали, Том без особых усилий наколдовал котел перед каждым из тех, кто был в круге, включая, к ее удивлению, Викторию. Неужели он ожидал, что она сварит зелье, пребывая в воспоминании? Сработает ли это вообще? - Цель этого урока - укрепить вашу силу воли, - начал Реддл, и его голос стал таким, что напомнил Виктории лекции профессора Дамблдора за ужином. - Слишком много волшебников проводят всю свою жизнь, ни разу не применив свою магию к собственному разуму, как будто магия остановилась на уровне шеи. Это жалко. Мы волшебники, а не магглы с волшебными палочками. Магия должна наполнять все наше существо. - Эйвери нетерпеливо кивнул. - Выполняя это действие, вы делаете первый шаг к ментальному самообладанию, - продолжил Том. - Это не тот путь, который я выбрал, поскольку мне не хватало ресурсов Хогвартса в то время, когда я начал идти по этому пути. Но у вас нет причин разделять мое препятствие, это лучший и самый прямой путь к этой цели. Естественно, это темная магия.

Мальчики ухмыльнулись, а Лестрейндж поднял пустой кубок в шутливом тосте. - Выпьем за короткие пути!

Том покачал головой. - Вы меня неправильно поняли. Это не кратчайший путь, как вы предполагаете. Не может быть коротких путей к самообладанию. И, я думаю, вы уже должны знать, что темная магия не способна творить. За ее использование всегда приходится платить.

Лестрейндж фыркнул. - Ну, теперь ты говоришь как Дамблдор. Что дальше? Ты собираешься рассказать нам о силе любви?

Улыбка Реддла стала жестче. Когда он заговорил, его голос был едва громче шепота. - Ты говоришь это мне? - Лестрейндж неловко поерзал под пристальным темным взглядом Тома. - Цена вполне реальна, уверяю тебя. Конечно, если ты предпочитаешь не учиться...

- Нет! - быстро сказал Лестрейндж. - Я приношу свои извинения. Я просто был удивлен.

- Очень хорошо, - произнес Том и снова улыбнулся, обнажив сверкающие белые зубы. - Я прощаю твое удивление. Это... необычная магия, я признаю. Но это лучший способ укрепить волю.

- И какова... цена? - спросил пятый мальчик, единственный, кто еще не заговорил. Его лицо было с некими крысиными чертами.

- Проницательно, как всегда, Нотт, - ответил Том. - Но тебе не нужно беспокоиться. Цена не является обременительной. Сегодня вечером мы совершим акт воли, с помощью темной магии этот уникальный акт самообладания закрепится в вашем сознании, таким образом, сила воли, которую вы позже призовете, приходит не из ниоткуда, она исходит от вас самих, поскольку в ее основе лежит действие, которое вы уже совершили.

Нотт нахмурился. - Это звучит не так мрачно.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2272738>